

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
"НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ "ВЫСШАЯ ШКОЛА
ЭКОНОМИКИ"
Факультет мировой экономики и мировой политики

ПРОЕКТ
«ОПЫТ ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСОВ ПОСЛЕДНЕГО СТОЛЕТИЯ И ЕГО УРОКИ
ДЛЯ НАШИХ ДНЕЙ»

Библиографическое описание источников
Выход из финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг.

Подготовил
Чесноков Владислав Сергеевич

Руководители
Макаров Игорь Алексеевич
Макарова Екатерина Александровна

Оглавление

<i>Экономика</i>	3
<i>Внутренняя политика</i>	6
<i>Международная торговля</i>	9

Экономика

Brunnermeier, M. K. (2009). Deciphering the Liquidity and Credit Crunch 2007–08. Journal of Economic Perspectives. Vol. 23(1), pp. 77-100: DOI: 10.3386/w14612

Автор приводит хронологию событий, повлекших за собой финансовый кризис 2008-2009 гг., и изучает механизм, по которому кризис на ипотечном рынке стал началом кризиса всей финансовой системы. Данная статья является обзорной и позволяет ознакомиться с природой Великой рецессии.

Pfeffer, F. T., Danziger S., Schoeni R. F. (2013). Wealth Disparities Before and After the Great Recession. The Annals of the American Academy of Political and Social Science. Vol. 650, pp. 98-123:

<http://www.jstor.com/stable/24541678>

В работе изучено влияние кризиса 2008-2009 гг. на распределение богатства в обществе, выявлены наиболее пострадавшие общественные группы. Исследование изучает временной промежуток с 1984 по 2011 гг., поэтому в анализ посткризисного периода входят только первые годы восстановления после кризиса. Для определения влияния кризиса на домохозяйства в работе использован продольный анализ.

Basu, S., & Bundick, B. (2017). UNCERTAINTY SHOCKS IN A MODEL OF EFFECTIVE DEMAND. Econometrica. Vol. 85(3), pp. 937-958:

<http://www.jstor.org/stable/44955145>

В данной статье изучается влияние неопределенности на экономику. Стандартные модели общего равновесия не учитывают влияние неопределённости на экономику. Авторы ставят своей целью изучение этого фактора и того, как выпуск, потребление, инвестиции и отработанные часы изменяются в результате шока неопределенности. Уровень неопределенности авторы соотносят с индексом VXO (Chicago Board

Options Exchange Volatility Index), который оценивает ожидаемую волатильность индекса S&P 100 в течение следующих 30 дней.

Bloom, N., Floetotto, M., Jaimovich, N., Saporta-Eksten, I., & Terry, S. J. (2018). Really Uncertain Business Cycles. *Econometrica*. Vol. 86(3), pp. 1031-1065

DOI: 10.3386/w18245

Авторы исследуют связь между микроэкономической неопределенностью и экономическими циклами. Для достижения поставленной цели авторы используют динамическую стохастическую модель общего экономического равновесия (DSGE), характеристики которой были установлены так, чтобы они были максимально приближены к модели реальных бизнес циклов (RBC). В модели неопределенность изменяется во времени, фирмы гетерогенны, а издержки между капиталом и трудом невыпуклые, что позволяет отражать растущую осторожность компаний в инвестировании найме с ростом неопределенности. В работе использованы данные с 1970 по 2010 гг.

Krugman, P. (2009). How Did Economists Get It So Wrong? *New York Times Magazine*:

<https://www.nytimes.com/2009/09/06/magazine/06Economic-t.html>

Пол Кругман размышляет над тем, по каким причинам экономисты не заметили финансовый пузырь на рынке недвижимости. Приводятся также позиции пресноводной и солоноводной экономических школ. Автор критикует неоклассический подход к экономике, а также монетарную политику ФРС, которая оказалась неэффективной во время Великой рецессии.

Григорьев Л., Иващенко А. Мировые дисбалансы сбережений и инвестиций. *Вопросы экономики*. 2011. №6 4-19.

<https://doi.org/10.32609/0042-8736-2011-6-4-19>

В статье дается характеристика нормы сбережения и нормы накопления, а также механизмы внутреннего и внешнего инвестирования.

Также авторы выявляют структуру потока капиталов между основными экономическими агентами. Основной акцент в работе сделан на соотношение объемов сбережений и инвестиций и роли дисбалансов финансовой системы в экономическом кризисе.

Григорьев Л. М., Макарова Е. А. Норма накопления и экономический рост: сдвиги после Великой рецессии. Вопросы экономики. 2019. №12, с. 24-46. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-12-24-46>

В статье представлен краткий обзор основных теорий и концепций роста, а также изучают тенденции в изменении ключевых факторов роста и накопления. Великая рецессия привела к изменению парадигмы экономического роста, возник вопрос о поиске новых источников роста. Все это приводит к развитию новых теорий, которые и были отражены авторами в работе. В частности, от представления классических моделей, ориентированных на капиталовооруженность и научно-технический прогресс, авторы приходят к обзору теории институциональной экономики и показывают возможные источники экономического роста в будущем.

Bussière, M., Imbs, J., Kollmann, R., Rancière, R. (2013). The Financial Crisis: Lessons for International Macroeconomics. American Economic Journal: Macroeconomics. Vol. 5(3), pp. 75-84: <http://www.jstor.com/stable/43189552>

Эта статья является особой секцией в American Economic Journal: Macroeconomics, куда вошли пять докладов, представленные во время конференции в Париже в октябре 2011 года. Описан механизм передачи кризиса из одной страны в другую, затронуты также падение объемов мировой торговли и рост рисков дефолта суверенных долгов.

Внутренняя политика

Braun, D. Popa, S.A., Schmitt, H. (2019). Responding to the crisis: Eurosceptic parties of the left and right and their changing position towards the European Union. Vol 58(3), pp 797-819

DOI: 10.1111/1475-6765.12321

В статье исследуется влияние кризисов на политику левых и правых партий. Также авторы обращают внимание на то, что крайне правые партии опираются на отношение граждан к евроинтеграции в их стране, в то время как крайне левые обращают внимание на позицию граждан по монетарной политике ЕС.

Stuart, J. Turnbull-Dugarte (2020). The impact of EU intervention on political parties' politicisation of Europe following the financial crisis. West European Politics. Vol. 43(4), pp. 894-918.

DOI: 10.1080/01402382.2019.1641779

Автор изучает связь между экономической интервенцией ЕС и его политизацией. Основной акцент сделан на влиянии роста значимости ЕС и поляризации мнений в его отношении как одних из основных элементов, приводящих к росту политизации. Также анализируется влияние интервенции ЕС на отношение к нему левых и правых партий.

Börzel, T. A. (2016). 'From EU Governance of Crisis to Crisis of EU Governance: Regulatory Failure, Redistributive Conflict and Eurosceptic Publics'. Journal of Common Market Studies. Vol. 54, 8–31

DOI: 10.1111/jcms.12431

В статье исследуются способы повышения эффективности работы институтов ЕС во время кризиса. Автор акцентирует внимание на необходимости усиления проевропейских настроений.

Blinder, S. A. (2013). The Macroeconomic Policy Paradox: Failing by Succeeding. The Annals of the American Academy of Political and Social Science. Vol. 650, pp. 26-46:

<https://www.jstor.org/stable/24541675>

В статье изучаются причины, по которым достаточно эффективная политика правительства США в не получила признание в обществе и стала объектом критики. Понимание механизмов, которые привели к падению рейтингов власти приводит к выводу о необходимости наличия хорошо налаженного контакта между властью и гражданами. Авторы приходят к выводу, что одна из основных причин, из-за которых возник подобный парадокс, связана с непониманием избирателями механизмов, которые запускаются во время проведения стимулирующей политики.

Gough, I. (2011). 'From Financial Crisis to Fiscal Crisis', in K. Farnsworth and Z. M. Irving (eds.). Social Policy in Challenging Times. Economic Crisis and Welfare Systems. Bristol University Press; Policy Press:
<http://www.jstor.com/stable/j.ctt9qgr33.8>

В данной главе изучается влияние кризиса на государства всеобщего благосостояния. Автор исследует влияние финансового кризиса на фискальную политику и пути, по которым финансовый кризис может превратиться в фискальный кризис.

Reinhart, C., Rogoff, K. (2011). From Financial Crash to Debt Crisis. The American Economic Review. Vol. 101(5), pp. 1676-1706:
<http://www.jstor.org/stable/23045619>

Автор изучает долговые циклы и проверяет три гипотезы:

1. Рост внешнего долга следует за банковским кризисом;
2. Банковский кризис либо сопровождает, либо следует за долговым кризисом;
3. Государственные займы превосходят внешний суверенный дефолт, так как у государства есть «скрытый внутренний долг», который превосходит лучше задокументированные уровни внешнего долга.

В работе исследуется временной период, начинающийся с XIX века и завершающийся Великой рецессией

Arnold, J., Brys, B., Heady, C., Johansson, Å., Schwellnus, C., Vartia, L. (2011). Tax Policy for Economic Recovery and Growth. The Economic Journal. Vol. 121(550), pp. F59-F80:

<http://www.jstor.org/stable/41057701>

Статья посвящена исследованию оптимальных налоговых политик. Государству необходимо найти способ поддерживать как краткосрочный (поддерживается за счет роста потребления), так и долгосрочный экономический рост (достигается за счет роста предложения). Авторы ищут способы достичь правильного баланса между этими факторами.

Международная торговля

Gereffi, G. (2014). Global Value Chains in a Post-Washington Consensus World. Review of International Political Economy. Vol. 21(1), pp. 9-37

DOI: 10.1080/09692290.2012.756414

В статье исследуются изменения, которые произошли в мировой экономике, через призму глобальных цепочках создания стоимости (ГЦСС). Среди факторов, которые приводят к трансформации ГЦСС, в работе указано окончание периода Вашингтонского консенсуса. Также внимание обращается на появление новых центров экономической и политической силы, комбинацию географической консолидации и концентрации цепочек создания стоимости, а также появление новых паттернов взаимодействия между звеньями ГЦСС.

Baldwin, R., Evenett, S. (2009). The Collapse of Global Trade, Murky Protectionism, and the Crisis: Recommendations for the G20. CEPR:
<http://www.felixpena.com.ar/contenido/negociaciones/anexos/2009-03-murky-protectionism.pdf>

В данной книге представлены основные тренды, которые наблюдались в мировой торговле во время кризиса и представляются возможные рекомендации для улучшения экономической обстановки. Также замечен тренд к росту скрытого (“murky”) протекционизма. Он выражается в чрезмерном использовании исключений из правил ВТО (например, касающихся законов о здоровье граждан и безопасности), также условиями в пакетах стимулирующих мер, которые ограничивали число возможных бенефициаров только отечественными компаниями. Все это приводит к ухудшению условий торговли для иностранных компаний.

Выдвигается предположение, что одной из возможных причин резкого падения объемов торговли связан с высокой интегрированностью

стран в мировую экономику, из-за чего добавленная стоимость одного и того же товара может учитываться несколько раз.

Baldwin, R. (2009). The Great Trade Collapse: Causes, Consequences and Prospects. Center for Economic and Policy Research. VoxEU.org:

<https://voxeu.org/content/great-trade-collapse-causes-consequences-and-prospects>

Данная книга выступает продолжением представленной выше книги. В ней приведены работы, посвященные развитию экономики после завершения кризиса, выдвигаются рекомендации касательно наиболее эффективной политики. В книге также описан консенсус, в котором определены основные причины сильного падения объемов торговли: это во многом шок спроса. Основными факторами, которые воздействовали на торговлю, были:

- Падение цен на сырьевые товары. Помимо снижения объемов производства, также снизилась и цена на них
- Состояние неопределенности. После закрытия Lemman Brothers предприятия и домохозяйства приняли выжидательную позицию. Спрос на товары и услуги, которые можно было бы отложить, сильно упал.

Eaton, J., Kortum, S., Neiman, B., Romalis, J. (2016). Trade And The Global Recession. American Economic Review. Vol. 106(11), pp. 3401-38:

<https://www.aeaweb.org/articles?id=10.1257/aer.20101557>

Авторы построили мультистрановую модель общего равновесия, чтобы определить, основные движущие силы во время финансового кризиса и в посткризисный период. В модель включены торговля, инвестиции, производство и ВВП, изучается их изменение в результате воздействия разных наборов шоков. Авторы также приходят к выводу, что основной причиной падения объемов торговли является падение эффективности инвестиций в сферу производства товаров длительного пользования, так как оно привело к падению расходов в торгуемых секторах. Это подтверждает

уже указанную выше гипотезу о ключевой роли шока спроса в падении объемов торговли.

Kee, H. L., Neagu, C., Nicita, A. (2013). Is protectionism on the rise? Assessing national trade policies during the crisis of 2008. Review of Economics and Statistics. Vol. 95(1), pp. 342-346:

В данной статье была поставлена цель изучить, насколько протекционизм был распространен во время кризиса 2008-2009 года. Авторы пришли к выводу, что политика протекционизма не получила большого распространения, немногие страны повысили импортные тарифы, США и ЕС в основном стали полагаться на антидемпинговое законодательство для защиты отечественного производителя. По подсчетам авторов, только 2% от падения мировой торговли может быть объяснено изменениям в торговой политике.

BEMS, R., JOHNSON, R., & YI, K. (2010). Demand Spillovers and the Collapse of Trade in the Global Recession. IMF Economic Review, Vol. 58(2), 295-326. Retrieved August 31, 2020, from <http://www.jstor.org/stable/25762081>

В данной статье авторы изучили эффекты перетока спроса США и ЕС, а также рассчитали эластичность мировой торговли к ВВП во время финансового кризиса и исследовали роль ГЦСС в распространении кризиса. По подсчетам авторов, 20-30% от сокращения спроса в этих странах обусловлено падением спроса в других странах. Важно отметить, что эластичность мировой торговли к ВВП составила 2,8. Это значит, что около 70% от сокращения мировой торговли может быть объяснено падением спроса.